

The background of the cover is a monochromatic blue-toned image. It depicts a vast, desolate landscape with rolling hills and mountains in the foreground and middle ground. In the upper right corner, a large, ringed planet, resembling Saturn, is visible in the sky. The overall atmosphere is ethereal and futuristic.

АРХИТЕКТОР И КОСМИЧЕСКИЙ КРОЛИК

Виктория Плотникова

Виктория Плотникова

Архитектор и

Космический Кролик

<https://litres.ru/73963834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полуразрушенная станция-исполин на границе обитаемого космоса внезапно обрывает связь и вооружается.

Разобраться поручено капитану крейсера Ли Вэю. Прибыв на объект, он обнаруживает своего старого учителя - Архитектора планетарных систем Геннадия Светлова. Но почему гениальный создатель колониальных миров оказался на этой глухой станции, хранящей призраки прошлой войны? Он правда хочет повернуть время вспять?

В это время на станции Архитектор ведет свой личный отчаянный бой с деменцией, пытаясь исправить ошибку прошлого. Его разум угасает, а преданный робот-Кролик готов пойти на все ради создателя.

Сможет ли капитан снять осаду и спасти своего учителя? И успеет ли гений закончить свой последний проект?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виктория Плотникова

Архитектор и Космический Кролик

Глава 1

Над главным экраном космического крейсера “Наследие” вспыхнула тревожная жёлтая строка:

ОБЪЕКТ: СТАНЦИЯ “КАРУСЕЛЬ”

СТАТУС: НЕТ СИГНАЛА

ПОСЛЕДНИЙ КОНТАКТ: 24 ЧАСА НАЗАД

Офицер связи даже не сразу поднял голову.

- Да там антенна наверное сама отвалилась от старости. Станция же на честном слове держится. Он отпил ароматный кофе из металлической кружки.

Военный корабль тихо гудел внутренними системами. За панорамным стеклом медленно вращалось газовое облако пограничной туманности, мутно-синее, как старая гематома.

- Сутки без сигнала на границе и в силу автоматом вступает военный регламент, - бросила штурман, не отрывая глаз от навигационной панели.

- Для Карусели это обычный вторник, - буркнул связист. Кто-то тихо хмыкнул.

Главный экран мигнул снова. Жёлтая строка стала оранжевой.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

**ОБНАРУЖЕНА АКТИВАЦИЯ ПОГРАНИЧНОГО ОБО-
РОНИТЕЛЬНОГО КОНТУРА**

Связист медленно поставил кружку.

- Не похоже на обычный вторник.

Штурман повернулась:

- Подтверждение?

Бортовой интеллект ответил сразу:

СТАНЦИЯ «КАРУСЕЛЬ» АКТИВИРОВАЛА:

- СИСТЕМЫ НАВЕДЕНИЯ

- ВНЕШНИЙ ЗАЩИТНЫЙ ЩИТ

- АВТОНОМНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОТОКОЛ

Кто-то негромко выругался.

Капитан, до этого читавший отчёт с планшета, наконец поднял глаза.

- Может быть учения? - предположил кто-то из команды.

- На границе? Без предупреждения? - спросила штурман.

- Может быть, смотритель нажал не ту кнопку?

Это прозвучало слишком серьёзно для обычной перебранки.

Капитан встал. Туманность медленно ползла по стеклу за его спиной.

- Покажите внешний сектор.

Изображение на главном экране обновилось. Прежде чем

показалась сама “Карусель”, кораблям навигаторов пришлось пробиться сквозь кладбище космического мусора. Мониторы запестрели точками мертвых грузовых маяков, обрывками старых логистических трасс и бесхозными контейнерами. А позади этого хаоса безмолвной глыбой висел изувеченный шрамами исполин.

Война превратила этот гордый научный полигон, некогда сопоставимый со спутником планеты, в груды наспех сшитого железа. Из величайшего центра прогресса “Карусель” превратилась в гигантскую темную тень и служила лишь заправкой для редких кораблей.

Капитан не впервые видел свою альма-матер в таком виде. Во время войны он пару раз там заправлялся. Один из сервисных роботов даже немного удивил его пожеланием выжить любой ценой и не геройствовать.

Карусель медленно и величественно вращалась в пустоте. И только потом они увидели как на внешнем корпусе станции один за другим загорались огни систем наведения.

- О-о нет, - тихо произнес связист.

Из корпуса заправочной станции медленно начали выдвигаться тяжёлые артиллерийские платформы. На экране вспыхнула новая строка:

ОБЪЕКТ КЛАССИФИЦИРОВАН КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ВРАЖДЕБНЫЙ

И почти сразу мостик заполнил сухой голос бортовой системы:

ВНИМАНИЕ.

СОГЛАСНО ПОГРАНИЧНОМУ ДОГОВОРУ, АКТИВАЦИЯ АВТОНОМНОГО ВОЕННОГО КОНТУРА МОЖЕТ БЫТЬ РАСЦЕНЕНА КАК НАЧАЛО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.

Молодой навигатор нервно усмехнулся:

- Отлично. Просто отлично. Станция-заправка объявила нам войну!

Глава 2

Станция “Карусель”. Несколько дней назад до инцидента.

Смотритель заправочной станции “Карусель” жил ближе к центральному кольцу, там, где раньше находился исследовательский блок, а теперь располагалась смесь жилых отсеков, ремонтных камер и уже многие годы временных складов.

Где-то в глубине сервисных коридоров постоянно что-то щёлкало, перезапускалось, спорило само с собой. Старые научные модули время от времени вспоминали, что они должны быть лабораториями, и на несколько секунд включали программы, которые никто уже не использовал десятилетиями. Потом всё снова возвращалось на место.

Кто-то из роботов ещё помнил научные задачи, кто-то военные протоколы, а кто-то просто повторял чужие голоса, потому что так проще было казаться полезным.

Один из них выглядел нелепо: большой угловатый белый корпус, на голове потрёпанная шапочка с белыми ушками, на боковой панели мигает пиктограмма: **В-7 / КРОЛИК**, а на лицевом экране плавно двигалось изображение белого кролика.

- Крольчонок, - позвал Смотритель, не поднимая глаз от голограммы проекта.

- Отец, - мило ответил робот.

- Ты опять стоишь у двери.

- Я выполняю функцию присутствия рядом с мастером.

Смотритель хмыкнул.

- Функцию “стоять и раздражать”?

Пауза.

- Такой функции в списке нет, - ответил робот после анализа.

- Плохо составили список.

Он говорил спокойно и лениво. Старик слишком давно работал в одиночку и уже не ждал нормальной человеческой реакции на свои слова.

Голограмма перед ним медленно вращалась. Архитектура проекта пугала тем, что не походила ни на одну существующую систему. Бесконечные слои данных, вращающиеся кольца, абсурдные и нелогичные переходы. Геометрия установки казалась безумием.

- Ты снова работаешь над этим, - сказал робот.

- Разве у меня есть что-то другое? Есть предложения?

- Отдых.

Смотритель усмехнулся и устало потер глаза. Робот наклонил корпус чуть в сторону, как будто это могло помочь анализу.

- Я наблюдаю, что вы уменьшили сон на 18 процентов за последние сутки.

- Я работаю.

- Вы работаете уже десятки лет.

- Отлично. Значит, я стабилен.

Робот помолчал некоторое время.

- Стабильность не всегда равна эффективности.

Смотритель наконец посмотрел на него.

- Это ты сам придумал?

- Это наблюдение.

- Плохо, - нахмурился Смотритель и посмотрел на робота.

- Ты снова стал похож на мои отчеты.

Он снова вернулся к голограмме. Руки двигались медленно, будто он не редактировал проект, а пытался запомнить пальцами каждую деталь и очень осторожно, чтобы тот случайно не развалился.

- Крольчонок.

- Да, Отец.

- Если я однажды начну говорить странные вещи... ты мне скажешь?

- Вы уже давно говорите странные вещи.

Смотритель улыбнулся.

- Я имею в виду... еще более странные.

Робот ответил не сразу.

- Подтверждаю возможность уведомления.

Смотритель кивнул, как будто это был важный контракт.

И в этот момент где-то в глубине станции что-то мягко щелкнуло. Кролик повернул голову в сторону коридора.

- Отец, Вы слышали?

Смотритель не поднял взгляд.

- Здесь всегда такая призрачная атмосфера: будто что-то

умерло, но не до конца.

- Это не нормально.

- Это Карусель, - сказал он спокойно.

Робот постоял еще секунду.

- Я проверю сектор.

- Проверь, - ответил Смотритель. - Только не геройствуй.

Робот уже развернулся к двери, но на выходе добавил:

- Геройство не входит в мои программы.

Смотритель тихо усмехнулся:

- Даже загнанный в угол кот превращается в тигра.

И снова остался один с голограммой проекта, который должен был выйти за грани возможного.

Глава 3

Со стороны “Карусели” не было ни выстрелов, ни ответных требований. Станция никак не отреагировала на приказ открыть шлюзовые отсеки, отключить защитное поле и деактивировать орудия.

На вертикальных экранах военного корабля “Наследие”, растянутых от пола до потолка, информация наслаивалась до головокружения. Отчеты и старые программы сменялись бесконечной финансовой логистикой. Рядом мерцали трехмерные схемы шлюзов, чертежи магнитных опор и силовых каркасов станции, а также графики распределения энергии по жилым секторам. Чуть в стороне бежали строчки биографических записей.

Офицер аналитического отдела пролистывал файлы быстро, но по его выражению лица было видно, что документы могут никогда не закончиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.